

Цинцяо просто кивнула, но на самом деле не поняла. С другой стороны, Сун Цайтан была умной, поэтому все, что она сказала, должно было быть правильным.

Она просто немного расстроилась: «Для работодателей не является большим преступлением ударить или убить своих слуг. Их не будут физически наказывать и даже не привлекут к суду. В худшем случае власти оштрафуют их на небольшую сумму. Первая госпожа У такая ужасная, но вы можете выжать из нее только немного денег, и вы ничего не можете с ней сделать».

Сун Цайтан тихо вздохнула, греясь на солнышке.

«Да...»

Это она больше всего и ненавидела в жизни в эту эпоху.

Это было время, когда люди были сильно угнетены высшим классом и людьми в правительстве, а также удушающими социальными нормами. Но если она хотела жить здесь нормальной жизнью, ей пришлось бы привыкнуть к жизни в такие времена.

Как только она привыкнет, она поймет все. Как только она поймет, она сможет узнать, где и как она может помочь другим. Сейчас ей нужно было сначала хорошо пожить.

Пока Цинцяо говорила, она вспомнила, как Сун Цайтан обнаружила те тела и противостояла Первой Госпоже У. Она была полна восхищения своей Молодой Госпожой.

«Молодая Госпожа, только что вы были так... прекрасны!»

Сун Цайтан снова рассмеялась: «Прекрасна? Что?»

Лицо Цинцяо покраснело: «Я так и не смогла пойти в школу...»

Она увидела, что Сун Цайтан просто смеется над ней, и в любом случае было нормально опозориться перед своей Молодой Госпожой, поэтому она топнула ногой и сказала: «Вы... ты была просто потрясающей! Такой красивой! Удивительнее мужчины!»

«Ладно, ладно, я перестану дразнить тебя». В любом случае, на этом долгом пути домой больше нечего было делать, кроме как болтать с этой маленькой девочкой. «А ещё?»

«То, как вы смогли проанализировать эти мертвые тела, было так страшно, но и так удивительно! Вы действительно получили указания от владыки Аида?» Цинцяо быстро моргнула и восхищенно уставилась на Сун Цайтан: «Вы даже знаете об указе 15-летней давности!»

Сначала она была так напугана. Ее Молодая Госпожа внезапно вышла из оцепенения и ничего не могла вспомнить. Но она не испугалась, столкнувшись со столькими трупами, и даже раскрыла тела и подняла их одежду, чтобы лучше рассмотреть...

Она была в ужасе и подумала, что ее Молодая Госпожа одержима призраком. Всем своим преданным сердцем она хотела защитить свою Молодую Госпожу и держать ее подальше от тел, но она не смогла этого сделать!

Но затем она поняла, что ее Молодая Госпожа действительно очень серьезно изучает тела.

Она не ожидала, что она будет такой спокойной. Она только проверила мертвые тела и точно знала, что произошло, как будто она была там, когда это произошло. Сначала Госпожа У была так напугана, что больше не смела быть снобом и даже не протестовала, когда Сун Цайтан назвала свои условия!

Глаза Цинцяо сияли, когда она смотрела на Сун Цайтан, как на своего кумира.

«Да...» Сун Цайтан вздохнула: «Откуда я могла узнать...»

Она много лет работала коронером. Препарирование трупов было ее второй натурой. Но когда она проснулась в этом теле, она ничего не знала о предыдущей владелице этого тела. Ей даже пришлось полагаться на Цинцяо, чтобы узнать свое имя. Она не должна была знать об этом указе 15-летней давности.

Почему?

Могло ли это тело знать это? Она не могла вспомнить ничего другого, но из-за срочности ситуации тело посчитало, что эта информация полезна, и извлекло ее из ее мозга?

Цинцяо увидела упавшее выражение лица Сун Цайтан и подумала, что ее Молодая Госпожа вспоминает неприятные вещи, которые произошли в прошлом. Она утешила ее: «Молодая Госпожа, не грустите. Затылок у вас был действительно сильно поврежден, поэтому врач сказал, что вам понадобится время, чтобы поправиться, и вам понадобится много времени, чтобы перестать вести себя как идиотка. И когда вы придете в себя, вы можете и не помнить некоторые вещи. Вам не нужно торопиться».

Сун Цайтан продолжила идти по мягкой траве и кивнула: «Цинцяо, тогда расскажи мне обо мне».

«Хорошо». Цинцяо кивнула и начала: «Ваша фамилия Сун, а имя Цайтан. Ваша мать умерла молодой, и ваш отец тоже умер от болезни в прошлом году. Затем с вами тоже приключилась беда, и вы очень сильно ударились головой. У пожилого дворецкого вашего дома, дяди Суна, не было выбора, кроме как отправить вас в семью Гуань в Луанцзе и умолять вашу бабушку по

материнской линии позаботиться о вас. Меня зовут Цинцяо, и моя семья пострадала от катастрофы, в которой погибли все, кроме меня. Ваш затылок был сильно поврежден, и поначалу вы долгое время были без сознания. Дяде Суну было трудно заботиться о вас одному, поэтому, когда он увидел, какая я жалкая, но трудолюбивая, он купил меня и поручил мне заботиться обо всех ваших потребностях.

Путь в Луанцзе был очень тяжелым, и дядя Сун худел с каждым днем. Ваша бабушка по материнской линии знала дядю Суну и заплакала, когда увидела его, и наняла своих слуг, чтобы они заботились о вас. Но дядя Сун был действительно слишком стар и слаб здоровьем, поэтому он скончался через несколько дней после нашего прибытия. Затем, когда вы, наконец, пришли в себя, вы прибывали в оцепенении и смогли съесть только немного каши. Позже вы стали внимательнее и могли ходить и сидеть самостоятельно. Но в ваших глазах не было жизни. Вы не могли говорить и не улыбались. И теперь вы наконец-то полностью выздоровели! Что касается семьи Гуань, то есть ваша бабушка по материнской линии, затем есть Старшая молодая госпожа, Третья молодая госпожа...»

Сун Цайтан продолжала идти неторопливым шагом к дому семьи Гуань, слушая речь Цинцяо. Ее брови были слегка нахмурены, как будто она глубоко задумалась.

Путешествие было довольно долгим, и обеим дамам пришлось полагаться на свои собственные ноги, чтобы продолжать идти, поэтому они несколько раз останавливались, чтобы отдохнуть.

Тем временем семья Гуань уже прослышала о том, что произошло.

В задней части дома семьи Гуань находился двор Цинъи; там жила госпожа Чжан, хозяйка дома. Внутри госпожа Чжан держала в руках маленькие серебряные ножницы и обрезала листья со стебля цветка миндаля.

На ней был тонкий плетеный топ цвета винограда и соответствующая длинная юбка. Ткань была покрыта фиолетовыми лозами, что делало ее достаточно непринужденной для дома, не теряя при этом своей элегантности. Ее взгляд был опущен вниз, и она была сосредоточена, обрезая стебель цветка. На ее лице, за которым очень хорошо ухаживали, невозможно было увидеть никаких признаков старения.

«Как этот стебель? Разве он не красивый?» Закончив обрезать стебли и наполнять вазу, она повернулась, чтобы спросить свою дочь, которая стояла рядом.

Лицо Гуань Жунжун было напряжено от сдерживаемого гнева: «Мама! Как ты можешь продолжать свою ерунду с цветочными композициями? Эта моя кузина перевернула все вверх дном сразу после того, как выздоровела! Она так сильно спорила с Первой госпожой У, что Первая госпожа У вышла из похоронного дома с такой яростью и сказала, что они не смеют продолжать продвигать этот брак по договоренности! Тот самый брак по договоренности! Тот, на который ТЫ согласилась!!»